Серия картин Аиды

ПРОЕКТ
к юбилею Победы.

Забытые Великие воины Второй Мировой войны

Аида
Лисенкова Ханемайер
живопись

автор идеи проекта
Василий Новаковский

книга II

автор-составитель Ксения Галич

Забытые Великие воины Второй Мировой войны

2018

22 июня 2015 года, на первом этаже в холле здания Совета Федерации в Москве, проходила персональная выставка работ художницы Аиды Лисенковой Ханемайер. На фото слева направо: Аида Лисенкова, Валентина Матвиенко, Василий Новаковский.

Данная книга продолжает серию книжных публикаций о сюжетах и героях картин художника Аиды Ханемайер (в девичестве Лисенкова) и посвящена портретам героев Второй мировой войны.

Эта серия стоит отдельно от написанных портретов ГСС, ГРФ и полных Кавалеров Ордена Славы времен ВОВ и последующих войн и событий, созданных художницей для музея (110 портретов для Музея Героев ГСС РФ в Москве). Серия задумывалась как проект памяти, установление справедливой исторической Славы для Великих Героев прошедшей войны. Этот прект был придуман полковником в отставке Василием Сергеевичем Новаковским и был в разговоре предложен художнице для написания к юбилею Победы, 2015 году.

Вот как описывает начало работы над художественным проектом сама художница (Союз Писателей, М., 2018, книга-сборник « Берлин взят»): О Героях, которых забывать нельзя.

Если посмотреть на историю каждого ветерана Великой Отечественной, то Негероев в ней меньше, чем Героев. Однако, с детства мы все привыкли к чествованию особенных, великих поступков, отмечать из миллионов достойных особо достойных Победителей. Имена Мотросова, Космодемьянской, Моринеско и многие подобные этим имена впечатаны в память любому из нас, как таблица умножения. Так незаметно для себя мы, люди бывшего СССР, дожили до 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне, при этом думая, что знаем о самых главных Героях этих событий если не все, то практически все.

Дожила до этого юбилея и я, художник-портретист, пишущий портреты известных людей нашей многонациональной Родины. Всех не перечислишь, чьи портреты мне довелось создать за свою жизнь. И вот, наряду с портретами ученых, писателей, музыкантов, портретами космонавтов, политиков, артистов, в моей жизни неожиданно всерьез появляется тема Героев. Настоящих, с медалями и, даже, со Звездой. Звездой Советского Союза, Звездой Российской Федерации и полных Кавалеров Ордена Славы. Оказавшись одним из редких очевидцев, которому во отчую удалось в большом количестве встретился и пообщался с 2011 по 2013 годы с еще живыми Героями войны, я умудрилась написать с натуры более 40 человек ветеранов из 110 портретов для музея Героев, филиала музея-панорамы «Бородинская битва», в Москве по заказу Клуба Героев. Конечно, «съев горький хлеб опыта», я стала хорошо ориентироваться в очередности медалей, цветах формы, погонах, нашивках и других мелочах формы военного человека, необходимых музейному портрету. И, когда мое сотрудничество с Клубом завершилось, мой интерес к теме Героев только возрос.

Оправившись от изнурительной гонки написания заказных портретов, я, подобно отпущенному на каникулы школьнику, с энтузиазмом принялась искать себе героическую тему для души. И тема «сама пришла». На очередном мероприятии ко мне подошел Василий Сергеевич Новаковский, полковник в отставке, образованнейший человек в военной истории, который, к слову, 40 лет преподавал в военной Академии. Подошел и просто предложил написать к юбилею Победы самых Великих Воинов в разных родах войск, о которых почти ничего не известно, но подвиги которых никто в мире так и не смог повторить. «Выше не прыгнешь, - многозначительно закатив глаза, проговорил двухметровый седой незнакомец, для убедительности подняв высоко руку над своей головой, и добавил, - чемпионы в своем роде войск, легенды».

Так появилась портретная галерея, которая создавалась два года. Создать впервые портреты тех, кем должны по праву гордится мы и наши дети, портреты таких Героев, подвиг которых никто не смог повторить в стране и в мире, возродить память, справедливо вписать портретом его подвиг! Кто от такого откажется! С одной стороны, мы с историком понимали: тема не заказная, риск сделать дорогие портреты «в никуда» был велик. С другой... А с дугой мы уже не рассуждали! Великое дело делаем! Для всех, для Родины, для воспитания подрастающего поколения, для правды, для справедливости, наконец!

Благодаря удачному стечению обстоятельств, и в первую очередь встрече с эрудированным человеком, Василием Сергеевичем Новаковским, благодаря наступающему празднику и всему тому, что Россия ждала к этому событию и от художников в том числе, было создано 15 картин к юбилею Победы в Великой Отечественной войне. Эта коллекция проехала не мало городов, благодаря ей удалось напомнить россиянам о Великих Героях, которых нелья, никак нельзя забыть! Мы с историком, пусть не покажется это пафосно, как патриоты России, все делаем за свой счет, на голом энтузиазме. Нам помогает то, что я уже много лет состою в патриотической, (к слову сказать, альтруистичной) организации «Деловая женщина Подмосковья», с которой легко договариваривaются администрации городов, поселков, районных центров, что позволяет достойно подготовить встречу с ветеранами и школьниками в любом месте, провести патриотическое воспитание на примере военной истории. Благодаря Празднику 2015 года на коллекцию обратила серьезное внимание даже власть. Нас с Новаковским встречали с выставкой и в Московской городской Думе, и в Московской областной Думе, пригласили в Совет ветеранов, где Владимир Иванович Долгих собрал на выставку все начальство из организации, побывали мы и на Праздновании Победы с выставкой в Федерации независимых профсоюзов, а чуть позже, в июне, в День памяти и скорби Валентина Матвиенко сама пожелала открыть выставку, состоящую из этих картин в холле на первом этаже здания Совета Федерации. И пусть при этом меня объявили под девичьей фамилией Лисенковой из соображений национальной корректности, а выставку приписали нечего не подозревавшему Клубу Героев из соображений солидности, Новаковского и просто забыли спросить как зовут, наша серия картин возымела необходимое действие в умах. И вскоре стали показывать передачи о наших героях, называть в их честь улицы. И где-то, совсем глубоко в душе, теплится надежда у нас с историком, что в этих положительных моментах есть и наша лепта.».

Краткая творческая справка о художнике

АИДА Ханемайер (уроженная Лисенкова)

Художник – живописец, опытный портретист, работает в разных жанрах: пейзажи, сюжетная жанровая живопись, натюрмортные и цветочные композиции, карикатура, декоративные и авангардные композиции, а также художественное оформление любой полиграфической продукции.

Работы хранятся в ряде организаций с благотворительной целью:

в МГПУ - музей кафедры психологии,

в Детском доме Николо-Перервинской обители в Печатниках,

в храме Николы в Хамовниках,

в Посольстве Эфиопии (Африка),

в Посольстве Самали (Африка)

и в музеях:

Москвы

Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, г.Москва,

Музей Славы «Бородинская панорама» г.Москваа, филиал «Музей Героев Советского Союза и России»

Государственный литературный музей Серебряного века, г.Москва,

Дом-музей Марины Цветаевой, г.Москва,

Дом-музей Дружбы народов, г.Москва,

Музей портрета г.Москва,

Государственный культурный Центр-музей В.С. Высоцкого

России

Волгоградский музей изобразительных искусств имени И.И. Машкова

Музей Бальмонта, г.Шуя,

Литературно-художественный музей М. и А. Цветаевых, г.Александров (Владимирская обл.),

Мемориальный музей-квартира Марины Цветаевой в Болшево, г.Королев (Московская обл.),

Дом-музей семьи Цветаевых (Ивановского истоико-революционного музея), г.Иваново

За рубежом

Andreagallery г.Феникс, штат Аризона (США)
Галерея 21, г. Лодзь (Польша)

Музей-библиотека им. М. Цветаевой во Фрайбурге (Германия)

Музей художников России. Сербия, г. Шабац

Одесский музей западного и восточного искусства, г.Одесса (Украина).

Работы находятся также в частных собраниях России, стран ближнего и дальнего зарубежья

Особую известность и признательность получила как в России, так и за рубежом, глубоко проникновенными эмоционально добрыми портретами. Художник смело берется за решение сложных композиционных и психологических задач в портретной живописи, каждый раз пытаясь заново осмыслить цель портретного произведения при раскрытии нового образа, его характера, его судьбы и даже миссии на Земле.

Борис Львович Ванников (1897 — 1962)

Данную, объявленную серию, думаю, разумнее всего начать с человека Великого, деятельностьость, которого для Победы в войне до сих пор до конца не оценена по достоинству соотечественниками. Это трижды Герой Соц. Трула, генерал-полковник Ванников Борис Львович. В 1945—1953 — начальник Первого главного управления при СНК СССР (с 1946 года — при Совете министров СССР — организация производства ядерного оружия). Трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954). Лауреат двух Сталинских премий (1951, 1953). Генерал-полковник инженерно-технической службы (1944). Член ЦК ВКП(б) и ЦК КПСС (1939—1961). Депутат ВС СССР 2-го созыва (1946—1950).

Судьба Бориса Львовича похожа на сказку, где высокие достижения и почет сменялись застенками лубянской тюрьмы, а затем повороты фантастической судьбы снова несли его к Звездам. Попробуем представить живой портрет нашего Героя. По описанию современников, Борис Львович был небольшого роста, не смотря на некоторую полноту, весьма подвижен, с быстрыми реакциями и живым, проницательным умом. Черток Б. Е., к примеру, описывал характер Ванникова так: «иногда грубовато циничный, иногда очень резкий, а где надо и доброжелательный, он обладал совершенно незаурядными организаторскими способностями...» (Черток Б. Е.,Глава 4. Становление на родной земле. Три новые технологии – три государственных комитета // Ракеты и люди. — М.: Машиностроение, 1999. — Т. 1. Ракеты и люди.).

И так, по-порядку. Этот незаурядный человек еще за долго до войны смог себя проявить на постах директора четырех стратегически важных заводов, побывал начальником Главного артиллерийско-танкового управления Наркомата оборонной промышленности СССР. С декабря 1937 года стал заместителем народного комиссара оборонной промышленности СССР. А с января 1939 года по июнь 1941 года Ванников стал народным комиссаром вооружения СССР. Однако, 7 июня он был арестован, и на его место был назначен директор ленинградского завода «Большевик» Д. Ф. Устинов. Перед самой войной, как мы теперь знаем.

Не самая завидная судьба ждала звездного Бориса Львовича. Из материала в Википедии узнаем, что Б. Е. Черток в своих воспоминаниях рассказывал историю освобождения Б. Л. Ванникова как в высшей степени необыкновенную и очень похожую на легенду. По его словам, когда через месяц войны обнаружились сильные перебои с поставками боеприпасов, Сталин поинтересовался у Берии судьбой Ванникова. Ванникова, который содержался на Лубянке, срочно привели в приличный вид и доставили к вождю. Сталин предложил Ванникову пост наркома боеприпасов и просил «обиды за случившееся не держать». Есть также утверждение сына Микояна Серго об отце, «он принял участие и в том, что в начале войны Б. Л. Ванникова прямо из тюрьмы доставили в кабинет к Сталину и назначили наркомом вооружений» И вот тут и случились три подвига Наркома вооружений, которые, без преувеличения выковали для СССР Победу и мир.

С 16 февраля 1942 года по январь 1946 года, Борис Львович, как Народный комиссар боеприпасов СССР, организовывал обеспечение РККА и ВМФ боеприпасами всех видов и калибров. В конце 1942 выпуск боеприпасов вдвое превысил их производство, по сравнению с 1941, а в 1943 по сравнению с 1941 производство возросло втрое. При этом советским специалистам удалось удешевить производство, улучшить качество баллистических данных снарядов. В результате с 1943 года действующая армия не испытывала недостатка в вооружении, что способствовало скорейшему достижению Победы. С середины 1943 производство боеприпасов было переведено на поточный метод. Так невероятный профессианализм и фантастические организаторские способности этого небольшого ростом человека помогли нашей стране обогнать врага не только качеством выпускаемых боеприпасов, но и превзойти количеством, начав выпускать больше боеприпасов, чем наш противник, включая всех его союзников вместе взятых! За этот подвиг Ванников получает свою первую Звезду Героя Социалистического Труда. Подвиг, согласитесь, достойный целой жизни! Но Борис Ванников для страны совершил еще два не менее важные подвига. Первым — он помог приблизить победу, обеспечив армию оружием, а двумя другими — остановил холодную войну. Да, не удивляйтесь! Во многом благодаря именно этому человеку мы до сих пор имеем мирное небо над головой и защиту от сильно желающих на нас напасть врагов.

Еще гремела Вторая Мировая, а в мире уже разрабатывалась ядерная бомба. Американцы создали экспериментальные образцы, которые, мы знаем из истории, они испытали на Японии. А вот Советский Союз задумался о создании атомного производства. И поручили это возглавить именно Ванникову. Из Википедии узнаем: «Б. Л. Ванников показал свои качества во время войны и по мнению участников проекта, был самым подходящим кандидатом для должности создателя атомной отрасли СССР. В Специальном комитете атомного проекта Ванников был заместителем Л. П. Берии и отвечал за инженерно-технические работы в проекте, одновременно занимая ряд постов.»

Во главе с Андреем Сахаровым ряд советских ученых придумали водородную бомбу и предложили проект на рассмотрение. О результатах этого рассмотрения Игорь Курчатов и Юлий Харитон доложили начальнику Первого главного управления (ПГУ) при Совете министров (СМ) СССР Борису Ванникову, приложив проект постановления СМ СССР. Деятельность по созданию первой водородной бомбы в Советском Союзе обладала целым рядом особенностей. Прежде всего все участники этой работы, независимо от должностного положения, обладали высоким уровнем ответственности, понимая исключительное военно-политическое значение наличия сверхбомбы как одного из эффективных средств защиты страны от внешних угроз. Ванников возглавляет и здесь создание производства нового сверхоружия.

За последние два трудовых подвига герой нашего портрета получил еще две Звезды, на долго обеспечив своей стране «ядерный зонтик» от новой, возможно более страшной, войны.

С портретом Б. А. Ванникова, входящим в серию «Забытые Великие воины Второй Мировой», художница и военный историк не мало проехали с персональной выставкой, рассказывая о генерал-полковнике Борисе Ванникове, и, к сожалению, почти не встречали людей, знающих это Великое для нашей страны имя.

Борис Ванников х. м., 70х50, 2014

Подводная лодка-легенда и ее гениальные капитаны

О подводниках и их подвигах не принято говорить столь часто, как, к примеру, о летчиках. Один лишь А. И. Маринеско недавно стал широко известен рядовому обывателю, влюбленному в подвиги наших Героев. И пусть запоздало, но был увенчан славой, в девяностые посмертно получил заслуженную Золотую Звезду, удостоен памятников и портретов. В новой художественной серии Аиды «всплыли из глубины забвения» не менее великие подводники. О двух капитанах одной боевой подлодки пойдет сейчас речь.

На Поклонной горе под открытым небом в Москве установлена маленькая рубка подводной лодки «Л-3». На доске надпись на двух языках гласит: « Подводная лодка «Л-3» (типа «Ленинец») разработана техбюро №4 Балтийского завода под руководством Б.М. Малинина в 1933 г. Принимала участие в ВОВ в составе Краснознаменного Балтийского флота. Потопила 25 транспортов и боевых кораблей противника. За боевые заслуги 01.03.1943 г. удостоена Гвардейского звания».В реальности Л-3 был подводным минным заградителем. В его конструкцию заложена функция выставлять после себя мины, на которых подрывались, догоняющие лодку корабли. Уже в первый день войны Л-3 вышел на боевую позицию и вскоре произвел минную постановку в районе Клайпеды (Мемеля). «Л-3» сразу же выставила на вражеских коммуникациях 40 мин, действуя в составе третьего эшелона на коммуникациях противника. В конце 1942 г. и начале 1943 г. на минах, поставленных «Л-3», продолжали подрываться немецко-фашистские боевые корабли.

Бой «Л-3» с «Гойя»
х.м. 100х100, 2014

Петр Грищенко (1908 — 1991)

Первым Капитаном на лодке был Петр Денисович Грищенко. Под командованием П. Д. Грищенко «Л-3» потопил 18 кораблей и транспортов.
Грищенко, опытный, высокообразованный и талантливый капитан, успел оставить после себя несколько автобиографических книг. Чтобы почувствовать всю непростую обстановку на подводном корабле времен войны, приведем пару обзацев из его книги «Соль жизни» (Л., 1979): ***«...Над морем только-только занималось утро. Я брился, когда вахтенный командир Дубинский доложил:***
— Конвой обнаружен. Курс сто восемьдесят градусов. Я бросился в центральный пост к перископу.
Обстановка для атаки нелегкая: нужно прорывать две линии охранения конвоя и с близкой дистанции, наверняка, в упор выпустить торпеды.
Волнение моря не превышает двух-трех баллов. Ветер — с берега. Личный состав занимает свои места по тревоге. Мой помощник Коновалов со штурманом Петровым, вооруженные планшетами, специальными таблицами, логарифмическими линейками, колдуют над картами.
Получая данные от командира, они должны рассчитать и своевременно доложить в рубку, каков боевой курс подводной лодки. На современных подводных лодках все это делает автоматика, и ошибки счисления, свойственные человеку, исключаются. Но у нас таких приборов, увы, не было. Потому Коновалов еще и еще раз перепроверяет расчеты штурмана Петрова.
Внимательно наблюдаю в перископ за конвоем. В середину его выделяется своими размерами большое судно. Зову к перископу помощника штурмана Луганского. До войны он плавая штурманом в торговом флоте и хорошо разбирается во всех типах и классах торговых судов.
— Иван Семенович, что это за посудина? Луганский только на миг прильнул к окуляру:
— Тут и гадать нечего. Танкер. Водоизмещением тысяч пятнадцать.
Опускаю перископ в шахту. Открываю герметическую заслонку на переговорной трубе и передаю в центральный пост для информации всего экипажа:
— Выходим в атаку на сильно охраняемый танкер. Курс цели — сто семьдесят. Скорость — десять узлов...»

Петр Денисович сумел подготовить и воспитать надежный, сплоченный и по истине героический экипаж. Грищенко, в конце февраля 1943-го ушел на повышение, передав командование своему помощнику Владимиру Коновалову. 15 человек команды – кавалеры ордена Ленина, 24 награждены орденом Красного Знамени, 15 – орденом Красной Звезды, а сам командир неоднократно представлялся к званию Герой Советского Союза, но так им и не стал. Представлялся и в 1990 г. к 45-летию Победы вместе со своим боевым другом и соратником командиром подводной лодки С-13, капитаном 3-го ранга Маринеско А.И., который посмертно был удостоен звания Герой Советского Союза, а Грищенко звания в этот раз опять не присвоили, а ведь было за что, судите сами…
Безусловно, главная заслуга в победах, достигнутых экипажем «Л-3», принадлежит его командиру – капитану Грищенко П.Д. Хладнокровие, выдержка, четкие команды, отдаваемые спокойным голосом, грамотный и быстрый маневр – вот залог того, что экипаж, уверенный в своем командире, справится с любой поставленной задачей. Еще более ответственна и важна роль командира подводной лодки в момент подрыва её на мине или при попадании в лодку глубинной бомбы, когда она получает серьезные повреждения и личный состав начинает бороться за выживание. Просто железная выдержка, спокойствие и мужество требуются от командира, когда лодка при форсировании противолодочных рубежей касается своими бортами минрепа…

Увы, платить по счетам пришлось не только немецким военным морякам, но всему народу Германии. Именно так — как трагическое следствие действий германских вооруженных сил — и нужно рассматривать события, разыгравшиеся на Балтике в последние месяцы войны. Именно в это время советские подводники одержали три крупнейшие победы в Великой Отечественной, и они же стали крупнейшими трагедиями для немецких кораблей той эпохи. 30 января подлодка С-13 под командованием Александра Маринеско потопила лайнер «Вильгельм Густлофф» водоизмещением 25 484 брутто-регистровых тонны (вместе с ним погибли, по официальным данным, 5348 человек, по неофициальным, свыше 9000). Через неполные две недели та же С-13 потопила лайнер «Штойбен» водоизмещением 14 690 брутто-регистровых тонн (число погибших, по разным данным, от 1100 до 4200 человек). А 16 апреля 1945 года подводная лодка Л-3 «Фрунзевец» под командованием капитан-лейтенанта Владимира Коновалова потопила транспорт «Гойя» водоизмещением 5230 брутто-регистровых тонн. В результате этой атаки вместе с транспортом, который утонул всего через семь минут после попадания первой из двух торпед, погибли около 7000 человек. В актуальном на сегодняшний день списке крупнейших морских катастроф гибель «Гойи» стоит на первом месте по числу погибших, почти в пять раз превосходя по этому показателю легендарный «Титаник». И всего лишь в полтора раза — советский госпитальный корабль «Армения»: на борту этого судна, потопленного 7 ноября 1941 года фашистской авиацией, погибли около 5000 человек, в подавляющем большинстве раненые и медработники.
(http://maxpark.com/community/5234/content/3383923)

Владимир Коновалов (1911—1967)

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В период с начала войны до конца 1942 года в составе экипажа подлодки «Л-3» Коновалов В. К. совершил пять боевых походов на дозорную службу. За это время подлодкой Л-3 под командованием капитана П. Д. Грищенко был потоплен шведский пароход «К. Ф. Лильевальш» . Кроме того, на выставленных Л-3 минах подорвались финский пароход «Сисиль» , немецкий пароход «Хенни» и теплоход «Энгерау» .
В 1944 В. Коновалов принял командование подлодкой «Л-3». В октябре 1944 года подлодка вышла для действий в южной части Балтийского моря, и под командованием гвардии капитана 3-го ранга Коновалова В. К. совершила три боевых похода в кампаниях 1944-1945 годов. На подходах к базам противника и на его морских сообщениях было выставлено 50 мин.
Подводная война как составная часть Второй мировой на всем своем протяжении отличалась небывалым трагизмом — едва ли не большим, чем тот, что сопровождал все происходившее на суше. И надо отметить, что прежде всего вина за это лежит на немецких подводниках — «волках Деница». Именно они развязали неограниченную подводную войну. А коли развязали, то, стало быть, должны нести и ответственность за ее последствия — и за тяжесть возмездия, которое было неизбежным.
Атака «Гойи» стала кульминационным моментом последнего, восьмого похода подлодки Л-3 . В него она отправилась 23 марта из финского порта Турку, где советские подводные лодки из состава бригады подлодок Краснознаменного Балтийского флота базировались с сентября 1944-го. К этому времени она уже считалась самой результативной среди советских субмарин по общему числу потопленных кораблей: к концу февраля 1945-го их счет у Л-3 перевалил за два десятка.

Петр Грищенко х.м., 100х80, 2014

Владимир Коноваловв
х.м., 100х70, 2014

Израиль Фисанович (1914 — 1944)

Продолжим тему подводников. Израиль Ильич Фисанович - один из величайший подводников времен войны 1941-1945гг., который по непонятным причинам обойден всенародной памятью.

Из книги «БЕРЛИН ВЗЯТ!» (Союз Писателей, М. 2018) художница Аида описывает И. И. Фисановича. Приводим текст полностью:

« Этого Героя знает полмира. Его чтут по сей день даже в Америке (к доске на доме, где жил Фисанович, ежегодно в день памяти Израиля Ильича приезжает американский атташе и оказывает честь Герою). В Великобритании в военноморских учебных заведениях висят чертежи боя, разработанные нашим Героем Фисановичем, по которым учат и сегодня английских моряков-подводников. Да что уж, на место гибели И. Фисановича англичане спускают в воду венки!

Не знают и не чтут только у нас. Нет, конечно, при фамилии Фисанович любой подводник встрепенется и, возможно даже, запоет гимн подводников: «...И нет нам ничего милей и краше, чем палубы подводных кораблей...». Да. А что удивительного? Фисанович - автор гимна. Более того он был прекрасным музыкантом и автором художественных книг («История «малютки» (М., 1956), написанной в 1943 г., «Записки подводника» (М., 1944), Им же подготовлена рукопись книги «История Краснознамённой М-172». Книга вышла в свет в 1956 году.) Особое воспитание, - скажете вы, - утонченная светская обстановка в семье? Нет, все как раз наоборот. Родился Герой в бедной еврейской семье в городе Елизаветграде (ныне город Кропивницкий, Украина). Упортсво, внутренняя организованность и трудолюбие позволили Фисановичу к концу войны стать одним из самых перспективных военно-морских офицеров. Похоже, именно это его и погубило.

Конец Великой Отечественной. Всеобщее ликование. Измученный и многопотерявший советский народ дружелюбно смотрит в сторону западных союзников, вступивших в военную поддержку лишь при виде явной намечающейся Победы СССР над врагом. Но, война-то закончилась, а «дузья-союзнички» уже посматривают в сторону холодной войны. Однако, дипломатия требует своего этикета. И Великобритания широким жестом приглашает лучшего подводника СССР для дружеской передачи новейшей английской лодки стране-победителю. Читаем из сведений в интернете: «Весной 1944 года капитана 2-го ранга И. И. Фисановича командировали в Великобританию, где англичане должны были передать Советскому Союзу в счёт репараций с Италией четыре английские подводные лодки. Их нужно было изучить и переправить своим ходом на советскую военную базу. За два месяца опытные подводники под командованием И.Фисановича освоили британскую подводную лодку тип S-«Sunfish», получившую после поднятия на ней Советского военноморского флага индекс «В-1»». Передали и ...убили. Да, подводная лодка с капитаном Фисановичем не дошла до берегов родины. Из документов читаем: «25 июля 1944 года подводная лодка В-1 под советским военноморским флагом вышла из шотландского порта Леруик на Шетландских островах, но на пути в Полярный погибла. Долгое время причины её гибели оставались невыясненными. Только в послевоенные годы немецким и советским историкам удалось установить, что в 9 часов 39 минут по Гринвичу 27 июля 1944 года лодку атаковал и потопил самолет «Liberator» 86-й авиаэскадрильи Берегового командования ВВС Великобритании, в 230 милях к северу от Шетландских островов, в точке с координатами 64°34 с. ш. 1°16 в. д».

Молодой. Фисанович был одногодкой Лавриненко (это Герой-танкист из серии «Забытые Великие Воины Второй Мировой»), только прожил на несколько военных лет подольше. Чрезвычайно перспективный. Карьере Израиля можно было только позавидовать, такими темпами он вскоре мог стать адмиралом. А это не шутка - такой серьезный противник для стратегического врага! Талантливый человек, любящий муж и отец. В Англии, к слову, на деньги, выделенные как командировочные, Фисанович покупает дорогое бриллиантовое колье жене и игрушки дочери. И Бог с ними, деньгами, как нибудь по-скромному моряк перекрутится, зато дома радость привезет! Не привез. А между прочим, Он был чуть ли не единственным, ко смог добиться чтобы с ним проживала жена и дочь в штабе. Это какое же должно быть уважение на флоте к офицеру, чтобы сделать для него такое исключение! К стати, о дочке, ей он посвящал небольшие детские рассказы, которые и после смерти Фисановича издавали для детей. Их в детстве и читал мой исторический помощник, полковник в отставке, Васидий Сергеевич Новаковский.»

В справочных материалах об Израиле Фисановиче его часто величают «гением подводных атак во фьордах» . Из https://wiki2.org/ru: « Воевал он на подводной лодке М-172. 21 августа 1941 года М-172 первой проникла во вражескую гавань Лиинахамари и торпедировала транспорт, стоявший у пирса. Фисанович не только первым прорвался по узкому длинному фьорду во вражеский порт Петсамо, но и первым среди командиров бригады подводных лодок Северного флота потопил за один поход два транспорта врага. Так с первого же боевого похода Фисанович возглавил когорту мастеров торпедной атаки. За два года, под командованием Израиля Фисановича М-172 совершила 18 боевых походов. Было потоплено 2 крупных боевых корабля, 10 судов и 1 танкер противника — всего 13 единиц. Были выполнены задания по эвакуации и десантированию разведгрупп в тыл фашистов. Все члены экипажа М-172 были награждены орденами и медалями, многие неоднократно». В этих скупых строках из справочной информации в интернете заключен огромный спектр легендарных событий и не менее легендарных судеб наших соотечественников. К примеру, слова «Были выполнены задания по эвакуации и десантированию разведгрупп в тыл фашистов» рассказывают об удивительных проникновениях на мелководье подлодки в охраняемый стан врага и о неимеющем себе равных дважды Герое Викторе Леонове, разведчике-легенде, о котором пойдет речь на следующей странице.

Израиль Фисанович х.м. 90х60, 2014

Виктор Леонов х.м. 80х80 2016

Виктор Леонов (1916—2003)

Советский моряк, дважды Герой Советского Союза, командир отдельных разведывательных отрядов Северного и Тихоокеанского флотов. Пройдя путь от рядового разведчика до командира развед-отряда, свою первую Золотую Звезду Виктор Леонов получил в ноябре 1944 года за захват немецкой батареи на мысе Крестовый, а вторую — за блестящие десантные операции на Дальнем Востоке, где его «черные дьяволы» своим малочисленным отрядом пленили тысячи японских солдат. Многие из этих операций засекречены до сих пор, на них учатся бойцы и командиры частей специального назначения ВМФ России. Именно его малый отряд высаживал с подлодки И. Фисанович во фьордах. Так связаны между собой два портрета Великих воинов из серии, созданной художницей Аидой и подготовленной с большой исторической проработкой полковником в отставке Василием Новаковским.

В 2016 году, 21 ноября, исполнялось 100 лет со дня рождения великого, легендарного разведчика. К 2015 году серия картин уже была написана, но личность Леонова столь значимая для страны и истории войны, не могла не заставить вернуться к теме Героев ВОВ и в 2016. Так появился портрет Виктора Леонова к 100 Героя. Аида и Василий Сергеевич дважды приезжали на родину Леонова, в Зарайск, чтобы обсудить будущий портрет Героя с представителями музея и администрацией. Было решено в результате писать Виктора Николаевича молодым (есть его прижизненный графический портрет в пожилом возрасте, очень даже хороший, но, по словам директора художественного музея Зарайска, земляки Героя не узнают в нем своего Виктора Леонова). В остальном художнице дали свободу на фантазию. И Аида решила написать Леонова не в бою, а над военной картой, как истинного разведчика, который любил повторять, что там, где разведчик берется за оружие - он бой уже проиграл. Вместе с Новаковским они обсудили каждую деталь одежды Леонова, пейзажа, позу в которой было решено его посадить на портрете. А далее возникла серьезная проблема: где взять подобный типаж, человека похожего на молодого Виктора Николаевича Леонова. Ведь совершенно очевидно, что нужной для этой композиции фотографии не существовало. И тут выручила зрительная наблюдательность художницы. Аида вспомнила молодого парня, который выступал на конкурсе молодых исполнителей с ограниченными возможностями, с песней. Типаж и комплекция молодого человека вцелом напоминают лицо и фигуру русского красавца Леонова. К счастью, семья, бабушка и мама, молодого парня приняла ситуацию с портретом с пониманием и разрешила встречу художнице. Однако, тут тоже не обошлось без проблем, т.к. поза, задуманная для Героя, никак не могла быть осуществлена столь подходящей моделью. Дело в том, что молодой человек привязан к коляске и его ноги неподвижны. Слегка изменив первоначальную композицию, по пути столкнувшись еще с несколькими сложностями в виде поиска ватных штанов и т.п., портрет в короткие сроки все же был написан и, еще совсем мокрый от невысохшей масленной краски, подарен городу Зарайску. Надо сказать, что художественно-исторический музей все же посоветовал подарить портрет Музею дважды Героя Виктора Леонова, который находится в общеобразовательной школе, носящей его имя.

К великому сожалению, для нашей страны столетие легендарного дважды Героя прошло практически незаметно. И тем драгоценнее память Героя его родным городом, где помнят его подвиги не для «галочки», гордятся не на словах. В школе им. Виктора Леонова проходит по-истине настоящая патриотическая работа. Ежегодно устраиваются учения, сходные с разведучениями. Этим соревнованиям для школьников положил начало сам Виктор Николаевич еще при жизни. Этот русский богатырь и в свои пенсионные годы много уделял сил и времени на воспитание подрастающего поколения. Так, заложенное им зерно искренней любви к Родине, проявленное через высоко профессиональный подход к своему делу, и по сей день дает полноценные, здоровые всходы.

В серию портретов забытых Великих Воинов Второй Мировой на первый взгляд Герой Леонов попасть не должен был, ведь память дважды Героя Советского Союза была увековечена еще при его жизни. Помимо двух медалей «Золотая Звезда» он был кавалером орденов Александра Невского, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, а также многочисленных медалей, в том числе ордена КНДР. Являлся Почетным гражданином города Полярного. В родном городе Героя Зарайске, еще при жизни Леонова, в 1950 году был установлен его памятный бюст, а в 1998 году именем Леонова была названа детско-юношеская спортивная школа в городе Полярный. В 2004 году уже после смерти героя его именем был назван средний разведывательный корабль проекта 864 ССВ-175 из состава Северного флота России». Однако, при имени Леонов, дважды Герой, никто из опрошенных в Москве школьников и взрослых во время выставок, проводимых художницей с участием полковника Новаковского, не назвал разведчика, многие вспомнили лишь космонавта дважды Героя Леонова. Неужели так коротка память нашей всеобщей Славы? А слова «никто не забыт» всего лишь пустая фраза для праздника Победы? Легендарный разведчик советского военноморского флота скончался в российской столице 7 октября 2003 года в возрасте 86 лет. Виктор Николаевич Леонов был похоронен на Леоновском кладбище Москвы.

А теперь для тех, кто способен призадуматься над судьбой Родины, над судьбой патриотизма в стране и о памяти к ее Героям, особенно если это Герои Великие. В беседе с художницей Председатель Клуба Героев Москвы и МО Николай Тимофеевич Антошкин рассказал как навещал Леонова в Москве не за долго до его кончины. Зрелище, по словам Антошкина, было печальным. Виктор Леонов производил впечатление одинокого, забытого всеми человека. «Он передвигался при помощи стула совсем один, - вспоминал Николай Тимофеевич, - в квартире была сверхскромная, почти бедная обстановка». Возможно, слава и память его подвигов сопровождала бы Виктора Николаевича, останься он навсегда в родном Зарайске. Большой столичный город безжалостно поглотил в себе стареющего ветерана, засыпав его величие суетой подчас фальшиво сверкающих на миг «звездочек». Однако, уровень этого разведчика слишком велик, а подвиги головокружительно легендарны, чтобы его почитали и помнили лишь в маленьком Зарайске и, может быть, еще в городке Полярный.

Почетный караул в школе им Виктора Леонова у портрета 21 ноября 2016

Сергей Борзенко, х.м., 90х60, 2014

Сергей Борзенко (1909—1972)

Фронтовой корреспондент газеты 18-й армии «Знамя Родины» Северо-Кавказского фронта, полковник Сергей Александрович Борзенко за всю историю стал единственным писателем, заслужившим в реальном бою звание Героя Советского Союза.

С этим Героем произоши сказочные события, часть которых , похоже, послужили причиной забвения столь выдающегося отважного корреспондента, побывавшего во всех горячих военных точках своего времени. Связано оно с недавно весьма всем известным термином «Малая земля».

И хотя при жизни известный журналист получил немаленькие награды, а после смерти похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище, до сих пор его присутствие на «Малой земле» в составе отвлекающей группыу десантников, бойцов морской пехоты, в ночь с 3 по 4 февраля 1943 года в районе деревни Станичка (южное предместье Новороссийска) замалчивается многими официальными источниками.

Основной десант планировали высадить на Южной Озерейке, отвлекающий под командованием майора Цезаря Куникова — в районе Станички. В основную группу были включены большие по численности и вооружению силы. В отвлекающую группу включили 275 бойцов морской пехоты, без поддержки тяжёлого вооружения.

Однако, операция «Море» провалилась: немецкие огневые средства подавить не удалось. Вспомогательный отряд действовал более успешно. Корабли подошли к берегу в расчётное время, смогли поставить дымовую завесу. Под прикрытием дыма и корабельного огня десантники Куникова уже через час закрепились на берегу. Затем отряд расширил плацдарм.

Отряд морпехов был невероятно профессионален, о чем можно прочесть в воспоминаниях Пётра Межерицкого, автора книги о Цезаре Куникове: «Весь личный состав отряда, включая и самого командира, готовился к высадке по программе, в которую попросту нечего было добавить. Дни и ночи были заполнены напряженными тренировками. ...» .

Учитывая сложность ситуации с основным десантом, не было до конца ясно, как малый десант обосновался на своем участке. Сергей Борзенко , как опытный журналист, быстро среагировав на ситуацию, написал полузакодированное письмо на клочке бумаги и попросил передать отплывающим на небольшом судне военным первому же офицеру. Текст записки был следующим: «Десант на Малую землю высадился». Термин «Малая земля» за небольшим кусочком земли у Станички закрепился с легкой руки военного журналиста. Записку прочли. Вскоре помощь морским пехотинцам последовала. Ситуация была наисложнейшая, но тактика, которую применили морпехи при последовательном захвате позиций противника впоследствии пригодится Борзенко, когда он останется единственным офицером при высадке десанта на Керченский полуостров и возьмет командование на себя, как единственный офицер, оставшийся в живых. А пока он участник боя под Новороссийском, о котором напишет такие слова: «Ночью отряд на катерах переплыл бурный залив и с боем зацепился за голую скалистую землю. ... Вся их прибрежная артиллерия, минометы и пулеметы обрушили на нас огонь, - пишет Сергей Борзенко. - У десантников не было хлеба и воды. Приходилось делить между собой каждый сухарь. Наши потери были велики..» (С.А. Борзенко. 225 дней мужества и отваги. Газета «Правда», 1943 год)

Далее происходит то, что сложно найти в интернете и лишь, читая книгу С. Борзенко «Жизнь на войне», можно найти описание того, как товарищ Леонид Ильич Брежнев был направлен на «Малую землю» вышестоящим военным руководством для вручения орденов и партбилетов воюющим на этом клочке земли солдатам. Был у него и приказ о возвращении журналиста Борзенко в штаб. Поэтому возвращались они одновременно. Сергей Борзенко скупо описал в книге «Жизнь на войне» ситуацию на маленьком суденышке, где от рядом разорвавшегося в воде снаряда с накренившейся лодки через низкий бортик упал в воду будущий Секретарь ЦК КПСС. Упал в теплой шинели, контуженный. И вытаскивал его из воды журналист Сергей Александрович Борзенко..

Тяжело, видимо, было вытащить из бушующего моря в намокшей зимней шинели контуженного человека без сознания. Поэтому без всяких задних мыслей на то время, когда он писал свою книгу о войне, он и припомнил в двух словах эту нелегкую в прямом смысле, ситуацию. Брежнев тогда и в помине не был столь велик, чтобы думать о какой-либо субординации. Однако, факт остается серьезным: не окажись Сергея Борзенко рядом на злополучном баркасе - по-другому пошла бы наша советская история.

Одна из главных героический страниц этого Героя - битва за Крым.. Фронтовая судьба распорядилась так, что журналист и писатель С. А. Борзенко фактически возглавил один из отрядов десанта морских пехотинцев штурмом взявших 1 ноября 1943 года и удерживавших плацдарм на крымском побережье в районе посёлка Эльтиген, в ходе Керченско-Эльтигенской операции войск Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота. Так за один год журналист побывал на двух серьезнейших сражениях, одно из которых явилось «спецподготовкой» для другого, где решения пришлось принимать уже самостоятельно, как боевому офицеру.. Вот как написано об этом в Википедии: «Оказавшись старшим по званию и единственным офицером в составе отряда, к которому были обращены взоры моряков-десантников, майор Борзенко не растерялся, а стал руководить действиями морских пехотинцев, приказав сделать проход в проволочных заграждениях и начать наступление на позиции гитлеровцев. При этом, не забывая и о своём профессиональном долге, вбежав в первый попавшийся дом, он в несколько минут написал первую корреспонденцию в 50 строк, упомянув в ней отличившихся в момент высадки, и, завернув корреспонденцию в водонепроницаемую упаковку, передал её связному для доставки в Тамань, в редакцию «Знамени Родины». А через несколько часов печатный орган 18-й армии поведал всем: «Наши войска ворвались в Крым!». Так была озаглавлена статья героя «Огненной земли», фронтового корреспондента С. А. Борзенко.

За героизм и мужество, проявленные при высадке десанта на Керченский полуостров, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года майору административной службы Борзенко Сергею Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2804)»

Портрет Борзенко был написан не сразу. Художница долго искала возможные способы показать человека глубоко гражданского, призванного сражать врага пером, а не оружием. Писателя и журналиста. В то же время этот образ должен воплотить в себе готовность умереть за Родину, вместить в себя и мужество, и благородство. Задача усложнялась передачей сложной погодной обстановки, холодного моря, присутствие нависшей опасности. Чтобы прочувствовать себя в роли Сергея Борзенко - автор портрета надевает на себя военную форму в Музее Вооруженных сил и делает с себя множество фотографий. По стилю и экспрессии это самый выразительный портрет военной коллекции художника.

Ильинские рубежи
Бой Подольских курсантов

Подольские курсанты прежде всего были еще детьми. Их подняли из-за парт Подольского артиллерийского и пехотного училищ и пешком перебросили на Ильинские рубежи защищать Москву. Есть легенда, что товарищ Жуков обратился к ребятам со словами «Дети, продержитесь». Но в реальности они ушли, чтобы умереть. Место, где воевали будущие офицеры, и по сей день является почти не тронутым музеем под открытым небом. В нескольких шагах от боевых дотов стоит небольшое строение - музей, где доброжелательно вам расскажут о деталях боя, покажут схему расстановки дотов и поведают о некоторых выживших курсантах.

Из статьи в интернете http://xpeh13.ru/ilinskie-rubezhi-podvig-podolskih-kursantov читаем: «В октябре 1941 г. курсанты пехотного и артиллерийского военных училищ в составе 5 стрелковых батальонов и 6 артиллерийских батарей в течение 12 дней держали оборону в 20 км западнее г. Малоярославца в районе села Ильинское. Юные пехотинцы и артиллеристы уничтожили до 5 тысяч немецких солдат и офицеров, подбили около 100 танков. Ценой своих жизней, они задержали колонну противника, и дали возможность укрепить ближние подступы к Москве.

«Воспоминания и размышления», маршал Советского Союза Г. К. Жуков об обстановке, сложившейся под Москвой: «***Оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника. Образовались зияющие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не осталось***».

В начале октября 1941 года 25-километровая немецкая моторизованная колонна полным ходом двигалась по Варшавскому шоссе в направлении г. Юхнова. 200 танков, 20 тысяч пехоты на машинах в сопровождении авиации и артиллерии не встречали никакого сопротивления. 5 октября 1941 года немцы вошли в Юхнов. До Москвы оставалось 198 километров, и советских войск на этом пути не было. Враг предвкушал скорую победу: надо пройти Малоярославец, Подольск и с юга, где Москва не защищена, ворваться в Москву. Амбициозным планам помешали 3500 тысячи мальчишек: 2000 курсантов подольского пехотного и 1500 тысячи курсантов подольского артиллерийского училищ. Их бросили в октябре 1941-го на Ильинский рубеж, чтобы удержать врага любой ценой — больше было некого.»

Гибель нескольких тысяч курсантов - невосполнимая потеря для страны. Эти дети в скором стали бы не простыми солдатами - это будущие наши офицеры, жертвовать которыми было крайне недальновидно. Воевали ребята учебными орудиями. «Четвертая батарея Подольского артиллерийского училища под командованием старшего лейтенанта А.И. Алешкина была спешно сформирована еще в училище для ведения боевых действий на Ильинских рубежах. Всего в батарее было 4 45-мм противотанковых пушки образца 1937 года на конной тяге. Орудийные расчеты были укомплектованы по принципу два курсанта на одну должность. Гарнизон каждого ДОТа в своем распоряжении имел один ручной пулемет для охранения подступов и борьбы с немецкой пехотой. Пулеметный расчет охранения состоял из четырех артиллеристов, которые в любой момент могли заменить у орудия своих выбывших товарищей. Один курсант вне ДОТа выполнял функции наблюдателя. Шесть курсантов обеспечивали доставку ящиков со снарядами из удаленного склада» (http://xpeh13.ru/ilinskie-rubezhi-podvig-podolskih-kursantov).

Сложно даже представить как в этом аду сражались дети. В какой-то момент танковой колонне гитлеровцев удалось обойти 3-й батальон, выйти на Варшавское шоссе и атаковать курсантские позиции с тыла. Немцы пошли на хитрость, на танках были закреплены красные флаги. Начальник ПАУ Стрельбицкий И.С. в воспоминаниях потом напишет: «*Днем 16 октября послышался рокот танковых моторов. Но приближался он не с запада (со стороны противника), а с востока (из нашего тыла). Вот показался головной танк, за ним второй, третий. Бойцы выскочили из брустверы окопов и, размахивая, пилотками, шапками, радостно приветствовали танкистов. Никто не сомневался, что они прибыли из Малоярославца для поддержки. И вдруг прогремел выстрел, за ним еще. Это лейтенант Шаповалов, командир взвода из 4-й батареи, рассмотрел в бинокль белые кресты на бортах машин, открыл по ним огонь из своего орудия. Два танка тут же загорелись, остальные, увеличив скорость, развернулись и, стреляя на ходу, ринулись на наши позиции. Теперь все опознали вражеские танки. Расчеты быстро заняли свои места у орудий. Почти одновременно несколько пушек встретили врага огнем*».

Разбитый вражеский танк Подольскими курсантами из немецкой фотохроники.

При создании картины «Бой Подольских курсантов» Аида постаралась максимально углубиться в тему. Поездка на Ильинские рубежи потрясла художника. Сохранившиеся доты, стоящая пушка внутри одного из них, близость шоссе и , видевший войну, лес настраивал на пафосное восприятие воинов-богатырей отстоявших в неравном бою Родину (подобно памятнику, что установлен рядом). Однако, фотографии молодых безбородых бойцов в музее, их светлые детские лица с трудом сочетались с суровым военным подвигом. Возможно, прочувствовав женским, материнским, сердцем, всю нелепую трагичность гибели столь юных защитников, художница решает убрать максимально спектр красок, ограничив себя лишь теми цветами, что ярче выдадут дух войны, ее страх и напряжение. Не известно, сколь долго находилась автор будущей картины в доте, где установлена пушка, но сюжет, родившийся там, был продиктован именно болью потери юных храбрецов. Их подчеркнуто детские лица совсем не гармонируют с кровавыми ранениями и грязными, вспешке намотанными бинтами. По всему из живых на момент, запечатленный художником, остается только двое из них и то, сильно раненных ребят. В светлый по контрасту, с темным дотом, проем видны разбитые танки противника. Картина производит впечатление недосказанного произведения. Линии дота путаются с линиями тел, кровавый всполох утреннего солнца на краю разбитого фасада дота более ярок, чем кровь курсанта на спине, однако тревога от этого не уменьшается. Мирный по сути художник, Аида Ханемайер, не может из себя выплеснуть до конца на холст всю страшную мерзость войны, оставляя зрителю самому дорисовать в воображении тот реалистичный кошмар, каким являлся бой Подольских курсантов.

Иван Антошкин
(1900—1944)

Событие на Ильинских рубежах - безусловно подвиг, но не единоличный. Когда Курсанты направлялись на важные подходы к Москве, все же некоторая поддержка была и со стороны армии. В помощь сводному отряду были даны 53-я и 312-я стрелковые дивизии, 17-я и 9-я танковые бригады. Чтобы не дать возможности противнику первому занять Ильинский оборонительный участок, был сформирован передовой отряд. Он вместе с отрядом авиадесантников, защищавшим деревню Стрекалово, в течение пяти суток сдерживал наступление превосходящих сил противника. За это время было подбито 20 танков, 10 бронемашин и уничтожено около тысячи солдат и офицеров противника. Но и потери нашей стороны были огромны. В курсантских ротах передового отряда к моменту выхода в район Ильинское оставалось всего лишь по 30-40 бойцов. В помощь сражавшимся на земле курсантам срочно было сформировано и воздушное подкрипление. Весной 1941 года Герой Советского Союза Иван Диамидович Антошкин формировал 77-ю смешанную авиадивизию, во главе которой и встретил Великую Отечественную войну. В критические дни немецкого наступления на Москву 8 октября 1941 года И.Д.Антошкин из своего штаба в городе Подольске смог организовать первый удар по скоплениям немецких танков и автомашин. За несколько дней жестоких боёв дивизия понесла огромные потери, но продолжала сражаться. Выбор на Ивана Антошкина пал не случайно. Еще в ходе советско-финляндской войны 1939 — 1940 годов майор Антошкин, командуя 18-м скоростным бомбардировочным авиаполком, умело организовал боевую деятельность части. Его часть одной из первых приняла участие в боевых действиях на Карельском перешейке в 1939 году. Воспитанные в духе беспредельной преданности своей Отчизне, лётчики полка совершили много героических дел. В исключительно трудных условиях суровой зимы они громили вражеские войска, разрушали доты и дзоты, наносили удары по промышленным центрам противника. В октябре дивизия под командованием Антошкина, не закончив полностью формирование, из-за прорыва противника по направлении Юхнов — Медынь — Малоярославец начала боевые действия в составе ВВС Московского военного округа, а затем Западного фронта и принимала участие в ходе освобождения городов Наро-Фоминск, Калуга, Малоярославец и Боровск.

Внутри более полувековых событий, происходивших в первый год войны у самых рубежей Москвы, история медленно приоткрывает истинные лица своих защитников. Поэтому, серия картин Аиды Евгеньевны Ханемайер (Лисенковой) помогает достойно взглянуть в лицо некоторым из них.

Иван Деамидович Антошкин — один из забытых Великих Героев прошедшей войны, начавший свой путь борьбы с коричневой нечистью еще до 1941 года и проведший достойно в боях почти до конца войны. Судите сами, каков звездный «иконостас» летчика-асса: Медаль «Золотая Звезда»; Орден Ленина; Орден Красного Знамени; Орден Суворова 2 степени; Орден Кутузова 2 степени; Иностранные награды: Орден Красного Знамени (МНР); Крест «За выдающиеся заслуги» (США) — персональная высшая военная награда Армии США. Все награды, исключая последнюю, встречаются на груди наших Героев, но высший Крест США представители других стран получают крайне редко. В условиях награждения Крестом читаем: «Героизм должен быть настолько выдающимся и быть настолько сопряжённым со значительным риском для жизни, чтобы безусловно выделять представляемого к награде из числа прочих». За всю Вторую Мировую войну эту награду получало лишь 762 человека, из наших военных Маршал Сухопутных войск Дважды Герой Советского Союза Чуйков Василий Иванович и Герой Советского Союза Антошкин Иван Диамидович, а на морском флоте от союзника США удостоен был этой награды Герой нашей серии И. Фисанович обладатель военноморского Креста США , высшей военной наградой США, наравне с Крестом «За выдающиеся заслуги Армии» и «Крестом Военном - воздушных сил». Что касается этого Героя — он является не просто однофамильцем Героя Советского Союза, Председателя Клуба Героев Москвы и МО, Антошкина Николая Тимофеевича, а его родным дядей. «Пути не исповедимы», когда речь идет о судьбах особенных людей. Николай Тимофеевич несколько лет сотрудничал с художницей Аидой Ханемайер и заказывал от Клуба портреты живых Героев для Музея Героев. И вот теперь, в героической серии, задуманной художницей совместно с блестяще знающего историю Василием Сергеевичем Новаковским, для прославления Великих Воинов появляется портрет Героя, отмеченного высшей наградой союзников в ВОВ, и, как выясняется, «Мир тесен».

В окружении друзей художница Аида с портретом племянника Героя Ивана Антошкина - Николая Антошкина. Москва,Музей Героев.

Бой Подольских курсантов, х.м., 80х80, 2014

Иван Антошкин, х.м., 90х60, 2014

**Яков Смушкевич,
х.м., 90х60, 2014**

Яков Смушкевич (1902 — 1941)

Советский военачальник, старший военный советник по авиации испанской республиканской армии; командующий ВВС РККА в боевых действиях в районе реки Халхин-Гол, начальник ВВС РККА (1939), помощник начальника Генштаба РККА по авиации (1940); генерал-лейтенант авиации, генерал-инспектор ВВС РККА; дважды Герой Советского Союза. Арестован и расстрелян в 1941 году. Посмертно реабилитирован в 1954 году. Первый еврей — Герой Советского Союза. Первый дважды Герой Советского Союза, арестованный и расстрелянный, как «враг народа».

Если первым в истории дважды Героем стал летчик-ас Сергей Грицевец, то Яков Смушкевич стал первым генералом, получившим дважды Героя. Красивый, великолепно танцующий, Смушкевич вызывал мгновенное обожание женщин и зависть мужчин. Храбрость и интеллект гармонично уживались в этом красавце. Смушкевич достойно отличился в Гражданской войне и в довоенный период перед Второй мировой. Из Википедии: «С ноября 1936 года по 17 июня 1937 года Смушкевич («испанский» псевдоним — Генерал Дуглас) в рядах советских добровольцев принял участие в гражданской войне в Испании на стороне республиканского правительства — старшим военным советником по авиации, руководителем противовоздушной обороны Мадрида.
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1939 года за мужество и отвагу в боях с японскими захватчиками на реке Халхин-Гол комкор Яков Владимирович Смушкевич награждён второй медалью «Золотая Звезда». Правительство Монголии наградило его орденом Боевого Красного Знамени Монгольской Народной Республики.
С 19 ноября 1939 года Смушкевич — начальник ВВС РККА, 4 апреля 1940 года присвоено воинское звание командарм 2-го ранга. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1939 года. Член ЦИК БССР в 1935—1936 годах. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва.
Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 4 июня 1940 года Смушкевичу было присвоено воинское звание генерал-лейтенант авиации. В августе 1940 года был переведён на должность генерал-инспектора ВВС РККА, а в декабре того же года — помощника начальника Генерального штаба РККА по авиации.»
Потерю генерала Дугласа немцы сравнивали с потерей пяти авиадивизий. В начале Великой Отечественной войны журнал “Люфтваффе” — официальный орган военно-воздушных сил гитлеровской Германии — писал о том, что во время войны в Испании разведка “третьего рейха” потратила много сил и средств, чтобы убрать генерала Дугласа. Под этим псевдонимом в небе далекой страны бесстрашно сражался советский летчик, один из трех первых дважды Героев Советского Союза Яков Смушкевич. Рейхсмаршал Герман Геринг, которого называли “фюрером авиации”, посулил тогда награду в миллион марок летчику, который собьет генерала Дугласа. Но, несмотря на то, что уже в Испании фашистские летчики летали на истребителях “Мессершмитт-109 во многом превосходивших наши И-153 и И-16, никому из них не удалось победить таинственного аса, чьи подвиги Родина высоко оценила, наградив двумя орденами Ленина и присвоив звание Героя Советского Союза. Известный полярный летчик, Герой Советского Союза Михаил Водопьянов называл его “авиационным Чапаевым”.
Вернувшись домой, генерал Дуглас обрел свое прежнее имя. К сожалению, только имя. Дело в том, что настоящее отчество Смушкевича было Вульфович. Сталин и Ворошилов сочли, что советскому военачальнику негоже носить имя бродячего портного-еврея из литовского местечка Рокишкисе. Так Яков Вульфович стал Яковом Владимировичем.
В июне 1939 года депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК ВКП(б) комкор (звание 30-х годов) Смушкевич возглавил советскую авиацию в борьбе с японскими самураями в районе реки Халхин-Гол в Монголии. Его командирское и летное мастерство очень высоко оценил наш выдающийся полководец Георгий Жуков, который во время боев на Халхин-Голе был командующим 1-й армейской группировкой. И в ноябре 1939 года Смушкевич третьим в стране был награжден второй медалью “Золотая Звезда”. Вскоре его назначили начальником Военно-Воздушных Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), в августе 1940 года — генерал-инспектором ВВС Красной Армии, а в декабре того же года — помощником начальника Генерального штаба РККА по авиации. Как вспоминали современники, генерал Смушкевич во время докладов Сталину всегда отстаивал свою точку зрения, что могли позволить себе только единицы. В частности, Яков Владимирович не скрывал от Сталина своего отрицательного отношения к советско-германскому пакту о ненападении 1939 года. Он говорил, что Гитлеру верить нельзя. К сожалению, то, что не удалось сделать вражеской разведке и германским асам в Испании, сделала советская репрессивная машина. Узнав о том, что генерал Дуглас не участвует во Второй мировой, немцы ликовали. Как отмечалось в упомянутом уже журнале “Люфтваффе”, это было равносильно разгрому пяти советских авиационных дивизий. А вот нарком авиационной промышленности СССР тех времен А.И. Шахурин говорил, что свой самый большой подвиг Смушкевич совершил именно в Великую Отечественную войну, хотя и не участвовал в ней: врагу успешно противостояли сотни и тысячи подготовленных под его руководством советских летчиков.
После возвращения Смушкевича из Испании Сталин пожелал, чтобы Яков Владимирович руководил воздушным первомайским парадом над Москвой. 30 апреля 1938 года комкор поехал на аэродром, чтобы опробовать флагманский самолет, который ему предстояло вести на параде. Но едва машина поднялась в воздух, загорелся мотор. Пришлось идти на срочную вынужденную посадку в пригородном лесу. Не дотянув до поляны, самолет задел деревья и упал. Летчик чудом остался жив, но сильно повредил ноги. От удара ему раздробило кости бедра, обе ноги были переломаны во многих местах. Профессора, осматривавшие пациента, заявили, что передвигаться он сможет на инвалидной коляске, в лучшем случае — будет ходить на протезах. Но Смушкевич не только научился ходить на протезах. Он научился водить автомобиль, добился, чтобы его оставили служить в авиации. Алексей Маресьев еще только учился летать…
Когда он вернулся с Халхин-Гола, искалеченные ноги кровоточили. Медики настаивали на очередной операции. Но храбрый летчик отправился воевать сначала в небе Западной Белоруссии, а затем Финляндии.
В начале июня 1941 года Якову Владимировичу все-таки пришлось лечь в госпиталь. Операция прошла успешно, дело близилось к выздоровлению. Но однажды ему приснился неприятный сон. Будто он вел машину по незнакомой дороге. Вдруг она оборвалась. Выйдя из автомобиля, генерал увидел на кукурузном поле щукообразный истребитель. Крылья с красными звездами валялись на земле в нескольких метрах от фюзеляжа. Неожиданно ломая кукурузные стебли, самолет без крыльев взмыл в небо.
Не зная, что наставник арестован, многие летчики в письмах с фронта просили у него совета. В тот же день Смушкевича арестовали. В воронок его несли на носилках. Уже вовсю полыхала война. Еще никто из близких не знал, жив ли Яков Владимирович, где он. А супруга Бася Соломоновна и дочь Роза продолжали получать письма с фронта от летчиков, ранее служивших вместе с ним. Не зная, что он арестован, многие его побратимы были уверены, что их командир и наставник непременно воюет, сообщали о своих первых успехах в боях с немцами, просили советов.
Через четыре месяца газеты опубликовали короткое официальное сообщение о том, что в Москве завершено так называемое дело о военно-фашистском заговоре в ВВС, по которому проходили дважды Герой Советского Союза Яков Смушкевич, Герои Советского Союза Павел Рычагов и Григорий Штерн, другие генералы и офицеры — всего двадцать человек…

Зиновий Колобанов,
х.м.,100х90, 2014

Зиновий Колобанов (1910 - 1994)

В исторической литературе каждый крупный бой, армейская операция рассматривается в общем, обезличенно. Но ведь каждая победа достигалась титаническими усилиями конкретных людей, которые погибали, становились калеками или чудом выживали на фронте. Колобанов Зиновий Григорьевич, подвиг которого навсегда останется в истории ВОВ, - это один из тех героев, о которых стоит поговорить конкретно.

Танки принимали активное участие в Финской войне. Бои на этом фронте стали настоящим боевым крещением для Колобанова. Люди, знающие историю, прекрасно осведомлены, насколько тяжело было РККА в той войне. За успешный прорыв линии Маннергейма, танкист был награжден званием Героя СССР, но потом был лишен очередного звания по чину и ордена Героя за то, что его подчиненные по танку пообщались с финскими солдатами. В официальных источниках никакой информации о награждении нет. После Финской войны Колобанов продолжил службу. С началом Великой Отечественной войны его перекинули на тяжелые участки Северного фронта в Ленинградскую область. Кстати, одновременно с отправкой на войну наш герой получает звание старшего лейтенанта. Учитывая наличие боевого опыта (в отличие от большинства других красноармейцев, в том числе командиров), Колобанова сразу назначают командиром роты. Несмотря на руководящий статус, танкист принимал участие в боях. Знаковый бой произошел 14 августа 1941 года, когда пять танков, среди которых и танк под командованием Колобанова, остановили продвижение немецкой разведки и танковых колонн, уничтожив при этом много машин противника. На тот момент это позволило отстоять некоторые населенные пункты. Также подвиг Колобанова (а его танк вполне могли и подбить во время этого боя) позволил другим войсковым танковым соединениям уничтожить более крупную группировку немецкой бронетехники. 16 августа пали города Кингисепп и Нарва, в тот же день части из состава 1-го немецкого корпуса заняли западную часть Новгорода, угроза прорыва немецких войск к Ленинграду становилась все более реальной. До знаменитого танкового боя, который прославит имя Колобанова, оставались считанные дни.

18 августа 1941 года в устной форме генерал-майор Баранов отдал Колобанову приказ перекрыть любой ценой три дороги, которые вели к Красногвардейску со стороны Кингисеппа, Волосово и Луги. На тот момент в роте Колобонова имелось 5 тяжелых танков КВ-1. Танкисты загрузили в машины по два боекомплекта бронебойных снарядов, осколочно-фугасных брали мало. Зиновий Колобанов лично провел со своими экипажами рекогносцировку местности, отдав указания о том, где именно следует оборудовать позиции для каждого из танков. При этом Колобанов предусмотрительно заставил танкистов оборудовать по 2 капонира (один основной и запасной) и тщательно замаскировать позиции. После полудня экипажи танков лейтенанта Евдокимова и младшего лейтенанта Дегтяря из роты Колобанова встретили колонну бронетехники на Лужском шоссе, записав на свой счет 5 уничтоженных танков и 3 бро-нетранспортера противника. Вскоре противника увидел и экипаж танка Колобанова. Первыми они заметили разведчиков-мотоциклистов, которых танкисты беспрепятственно пропустили дальше, дожидаясь появления основных сил немецких войск.Около 14:00 20 августа после безрезультатно закончившейся для немцев авиаразведки по приморской дороге на совхоз Войсковицы проехали немецкие мотоциклисты. Следом за ними на дороге появились танки. За те полторы, две минуты, пока головной танк врага преодолевал расстояние до перекрестка, Зиновий Колобанов успел убедиться, что в колонне нет тяжелых танков противника. Тогда же в его голове созрел план предстоящего боя. После того как на дороге образовалась пробка во вражеской колонне началась страшная паника. Некоторые танки, пытаясь выйти из-под огня, спускались под откос и вязли в болотистой местности, где их добивал экипаж Колобанова. Другие вражеские машины, пытаясь развернутся на неширокой дороге, натыкались друг на друга, сбивали себе гусеницы и катки. Перепуганные немецкие экипажи выскакивали из горящих и подбитых машин и в страхе метались между ними. При этом многие были убиты пулеметным огнем из советского танка.

Первое время гитлеровцы не понимали, откуда именно их расстреливают. Они начали поражать все копны сена в зоне видимости, думая, что в них замаскированы танки или противотанковые орудия. Однако вскоре они засекли замаскированный КВ. После этого началась неравная танковая дуэль. На КВ-1Э обрушился целый град снарядов, но сделать что-то окопанному по башню советскому тяжелому танку, который был оборудован дополнительными 25-мм экранами, они не смогли. И хотя от маскировки не осталась и следа, а позиция советских танкистов была известна немцам, на исход боя это уже не повлияло.

Бой длился всего 30 минут, но за это время экипаж Колобанова смог разбить немецкую танковую колонну, подбив все 22 машины, которые в ней были. Из взятого на борт двойного боекомплекта Колобанов расстрелял 98 бронебойных снарядов. В дальнейшем бой продолжился, но немцы уже не лезли напролом. Наоборот они начали использовать для огневой поддержки танки Pz.Kpfw.IV и противотанковые орудия, которые вели огонь с дальней дистанции. Этот этап боя не принес сторонам особых дивидендов: немцы не смогли уничтожить танк Колобанова, а советский танкист не заявлял об уничтоженных машинах противника. При этом на втором этапе боя на танке Колобанова были разбиты все приборы наблюдения и заклинена башня. После того как танк вышел из боя экипаж насчитал на нем более 100 попаданий. - https://topwar.ru/70214-boy-tankista-kolobanova-voshedshiy-v-istoriyu.html

После одного из боев в сентябре 1941 года Зиновий получил серьезное ранение. Зиновий Колобанов после длительного лечения вернулся в строй. Правда, это уже было после войны, в 1945 году. Оставался на военной службе до 1958 года. Конечно, работал в основном на высших руководящих должностях (командир батальона). После увольнения в запас легендарный танкист долго проработал на Минском заводе МАЗ. Получил почетное звание «Ударник коммунистического труда». Зиновий Колобанов умер в 1994 году, прожив долгую и содержательную, посвященную Родине жизнь. - Читайте подробнее на FB.ru: http://fb.ru/article/208907/tankist-zinoviy-kolobanov-biografiya-foto

Во время прохождения выставки этой серии картин в Совете Федерации, когда Аида со своим историческим консультантом, Василием Сергеевичем, рассказывали собравшимся о героях, к Василию Новаковскому подошел сенатор от Ленинградской области, пожал руку и поблагодарил за написанный портрет Зиновия Колобанова, сказав примерно так: «как хорошо, что вы прославляете Колобанова, мы уже пятый год пробиваем ему звание Героя России». Эти слова на долго укрепят в сознании святой правильности своего проекта и историка и, конечно, художника.

Дмитрий Лавриненко
х.м. 100х90 2014

Дмитрий Лавриненко (1914-1941)

Об истории создания портрета и биографии Дмитрия Федоровича Лавриненко пишет в своем очерке «О Героях, которых забывать нелья» сама художница (М. конкурсный сборник «Литературный олимп» «БЕРЛИН ВЗЯТ» 2018) Художница выиграла почетное Первое место с вручением медали в этом конкурсе. Приводим полностью текст:

«Сохранилось мало фоторграфий Лавриненко. И те, что сохранились - фото с газеты - очень отретушированные. При ретуши черты лица намеренно делались суровее, старше, как буд-то дядька лет сорока. Герой же, как иначе? Однако, как профессиональный полиграфист, в защиту коллег того времени скажу, что по-другому напечатать в газете было нельзя: способ печати тогда не позволял без ретуши, с фотографии, созданной в походных условиях, делать формы. Есть, правда, очень неплохой бюст Лавриненко в Подмосковье. Я подъезжала к нему. С каких фото он был сделан не знаю, но к этому изображению у меня возникло больше доверия. И так, вооружившись, скажем прямо, скудным изобразительным материалом, я приступила к написанию своего сюжетного портрета Димы. Однако, буду с вами не честной, если не скажу, что мой неожиданно объявившийся исторический консультант, полковник, очень много приложил усилий для того, чтобы все портреты были написаны максимально достоверно. Для Лавриненко, к примеру, он принес мне военную дубленку и ремень. Как же кратко описать вам Дмитрия? Подвиги у него действительно, что называется, «зашкаливают». Но почему-то мне непреодолимо хочется, чтобы вы еще и почувствовали, как я, этого парня. Мне не сказать, мне крикнуть хочется: «Он наш, на нашей Матушке Земле родился! Он воплотил собой всю бесшабашность, творческую смекалистость и смелость, на которую только наши Герои способны! Он молод и горяч, но мудр как старик!» Воевал Дима только три месяца. В декабре 1941-го его не стало. 19 августа 1941 года в посёлке Прудбой Сталинградской области из эвакуированного личного состава 15-й и 20-й танковых дивизий начала формироваться 4-я танковая бригада, командиром которой назначен полковник М. Е. Катуков. На вооружение бригады поступили новые танки КВ и Т-34 с конвейера Сталинградского тракторного завода. Старший лейтенант Лавриненко был назначен командиром танкового взвода Т-34. По воспоминаниям однополчан, получив новую машину Т-34, он произнёс: «Ну, теперь я с Гитлером рассчитаюсь!». За три месяца боев танк Дмитрия Лавриненко подбил 52 танка противника. Это рекорд. «Подбил» в понимании наших военных подсчетов означало полное, безвозвратное обездвиживание единицы противника в отличае от немецкой статистики, которая в «подбил» включала и просто попадание в танк. Теперь немного о танках. В 1941 году Лавриненко воевал на Т-34. Однако, это не тот легендарный танк, которым мы привыкли гордится. Тот появился на много позже, ближе к концу войны. А в начале это была маломощная, со слабой броней, но легкая и подвижная техника. Видимость в танке почти нулевая. Лишь командир имел возможность видеть через небольшое отверстие ситуацию боя. Тот, кто «рулил», получал сигналы от командира. Нет, не словами! Вы удивитесь, но сказать что-либо из-за чудовищного грохота танкисты были не в состоянии. В право - ногой командир нажимал на правое плечо «водилы», в лево - на левое. Назад - удар в лоб, вперед - в затылок. «Стой!» - и удар сверху, по темени. В руке герой моей картины держит свой шлем. Учитывая специфику танкового боя, представьте, как же важен был этот головной убор в бою! Все было бы даже забавным, представлять, как четыре здоровенных мужика в полной темноте умудряются не только управлять железной машиной, но и вовремя заряжать и стрелять из нее, если бы не бой. Реальный и неравный. Неравный по-настоящему. Наш противник был подготовлен значительно лучше. Дальнось выстрела превосходила почти вдвое. Наши позиции, поэтому, немцы имели возможность без вреда для себя расстреливать с безопасного расстояния. Как в тире. Более того, даже если дальности полета советских танковых снарядов и хватало достать до цели - пробить, что называется «влоб», броню техники противника было нельзя. Только если вражеский танк подставит свою боковую часть советскому танку под удар. Однако в немецких танках сидели такие же асы и подставлять себя под удар никто не собирался. Вся эта прилюдия только для того, чтобы вы со всей полнотой, как и я, прониклись той смекалистостью, которой обладал наш Герой. Понимая, перечисленные мною выше, трудности, Лавриненко разработал и применил свою схему и тактику боя, которую впослед

ствии с успехом применяли советские танкисты. Ранний снег, выпавший в Подмосковье в 1941 усложнил и без того тяжелое положение танковых боев для советских позиций. Дмитрий первым придумал выкрасить танк в белый цвет обыкновенной побелкой, которой было в то время придостаточно, т.к. сельчане бедили печи, стены и т.д. И, сделав танк относительно невидимым, он разработал систему танковых засад. Нестандартным расположением танкового боя, четырьмя танками Лавриненко умудрялся одерживать победу над превосходящим количеством противником, выручать попавшие в окружение советские танковые бригады, при это выходить невредимым из боев. Легендарный бой под Мценском принес Лавриненко первую заслуженную славу непобедимого аса. А дальше, когда 4-я танковая бригада перебрасывалась под Москву на волоколамское направление, танк Лавриненко задержался на целые сутки, что грозило танкистам трибуналом. История же, в которой побывал экипаж за это время, пожалуй даст фору всем американским «фильмам-боевикам» вместе взятым. Эта история по праву должна была быть в настольных книгах каждого российского школьника, дабы он смог насладиться гордостью за сою непобедимую армию, за русского солдата. Но, к сожалению, это не так. Пока, наеюсь, не так. История эта - спасение города Серпухов. Случилось так, что один танк Лавриненко спас город от целой армии неприятеля. Город по стечению обстоятельсв оказался без защиты. Этим воспользовались фашисты. Подробности боя детально описаны в различных статьях и сайтах в интернете, однако один момент я позволю себе процитировать об этом из статьи в википедии о Дмитрии Федоровиче Лавриненко:

«*..Не теряя времени, танк стремительно проследовал по улицам Серпухова в направлении совхоза «Большевик» и далее в сторону Высокиничей. Замаскировав машину на опушке леса в районе современного города Протвино, танкисты стали дожидаться противника. Дорога в обе стороны просматривалась хорошо. Через несколько минут на дороге показалась немецкая колонна. Немцы вели себя крайне самоуверенно и не выслали вперёд разведку. Подпустив головную машину на 150 метров, Лавриненко расстрелял колонну в упор. Два орудия сразу же были разбиты, а третье — немецкие артиллеристы пытались развернуть. В этот момент Лавриненко дал команду идти на таран, танк выскочил на дорогу и, врезавшись в грузовики с пехотой, раздавил последнее орудие. Вскоре подошли бойцы истребительного батальона и завершили разгром прорвавшегося немецкого подразделения.*

Экипаж Лавриненко сдал коменданту города Серпухова 13 автоматов, 6 миномётов, 10 мотоциклов с колясками и противотанковое орудие с полным боекомплектом. Также было захвачено несколько пленных — первые пленные, доставленные в Серпухов. Немецкий штабной автобус Фирсов разрешил забрать в бригаду, его повёл своим ходом пересевший из тридцатьчетвёрки механик-водитель М. И. Бедный....»

Когда серия из 15 карин была завершена, мы с Новаковским стали путешествовать с картинами в школы, кадетские корпуса, гимназии, показывать во многих городах Подмосковья. Добрались мы и до Серпухова. В городе, к чести сказать, есть улица Дмитрия Лавриненко. В православной гимназии города нас встретили очень тепло. Дети начитанные, умные. Видно, что образованию в гимназии уделяется много времени. И вот доходим до портрета Лавриненко и говорим; « А знаете, дети, что у вас есть улица имени Димы Лавриненко?» «Да, - отвечают, - знаем». «А кто этот Лавриненко, знаете?» И ...гробовая тишина.

Фотография взята с сайта Serpcomobr.ru под названием: «Встреча с интересными людьми. Аида Евгеньевна Ханемайер 16 мая в Православной гимназии города СЕРПУХОВ.» На снимке Василий Новаковский показывает школьникам портрет Дмитрия Лавриненко.

Бой под Скирманово. Об успехах этого боя со стороны танковой девизии, руководимой дмитрием Лавиненко, как и о других боях, вы легко прочтете в википедии. Я же хочу поведать об истории, полной фантастических нюансов, о которой стало известно с неожиданной стороны. Об этой истории не везде можно прочесть подробно, но неопровержимый свидетель, внезапно раскрыл нам правду. Лавриненко применяет свой «коронный» метод боя. Рядом сельское кладбище. Пряча свой побеленный танк между деревьев и могил, Дмитрий устанавливает одновременно срубленные березки, по радиусу похожие на ствол Т-34, на высоте танка в разных местах. Легкий советский Т-34, словно издеваясь над фашистами, появляется в разных местах кладбища. Делает один-два выстрела и снова исчезает, оставляя «обманку» расстреливать врагу. Сбитый с толку противник начинает поворачиваться лобовой сильнобронированной частью к выставленным на него березкам, подставляя уязвимые бока под удар нашему танку. Вскоре три танка Т-34-57, взвод Дмитрия Лавриненко, с пустыми боекомплектами направились к шоссе. И тут странная картина: на белом снегу два черных автомобиля и несколько высоких людей в штацком яркими черными мишенями маячат у завязших в снегу колес, пытаясь выталкать автомобиль. Рядом, в 500 метрах идет бой. В своем донесении Лавриненко потом напишет, (этот документ Новаковский сам читал в Ленинской библиотеке), что люди показали соответствующие документы, указали на небольшого ростом человека в черной шубе, как на особо важного. Дмитрий приказал один автомобиль прицепить к танку, и вывез группу людей на шоссе.

Скирмановская история имеет интересный поворот. Полковник, Василий Сергеевич Новаковский, много лет сидел в одном кабинете с Героем Советского Союза Кирсановым. И тот ему поведал об этой истории с другой совсем стороны. В то время Кирсанов руководил дивизионом «Катюш». Гитдеровцы гонялись за уникальным новым смертоносным орудием, которое совсем недавно начали применять в бою, поэтому все, что касалось «Катюш» было сильно засекречено. Приказ был не подпускать никого близко, а при первом же подозрении стрелять на поражение. Обнаружив подозрительных людей в штацком, Кирсанов дает приказ своим людям уничтожить чужаков при первом же подозрении. Однако, доводы, а скорее всего документы наблюдателей, возымели действие на допрашивающих, и людей не тронули.

А теперь самая шокирующая правда. Ноябрь 1941 года, товарищ И. В. Сталин решает тайно выехать под Скирманово, посмотреть, как будут стрелять «Катюши». В глубочайшей секретности, с группой сопровождения, Иосиф Виссарионович выезжает на место боя. «Катюши» отстреляли и уехали. А два черных Паккарда увязли в снегу. Товарищ Сталин, в длинной черной шубе, в черной шапке, (если верить картине маслом того времени под названием «Сталин под Скирманово», см. сноска на картину в интернете: yandex.ru/images/search?text), а рядом, в 500 метрах идет бой. И это, заметьте, начало войны! Это ноябрь 41-го! Как могла повернуть история, если бы сам Сталин стал для врага черной мешенью на белоснежном фоне ранней, подмосковной, зимы?

Стало ли спасение Генералисимуса для танкиста аса карьерной точкой? Увы, нет. Вскоре танкист погибает. Не в бою. По официальным данным «от случайного осколка». И на много десятилетий страна забывает уникального, непобедимого гения танковых засад. Свою заслуженную Звезду Героя Советского Союза Дима получит в Ельцинскую эпоху. Можно поставить точку, но недавно мне позвонил Василий Сергеевич и сказал, что в новом микрорайоне Москвы, Некрасовке, один из Проектируемых проездов переименовали в улицу имени Дмитрия Лавриненко. Не долго билось радостью мое сердце. Ровно до того времени, как Зам Главы Управы по работе с населением безучастным голосом в трубке отрезала, что не знает ни кто такой Лавриненко, ни улицу в их Некрасовке не знает и знать не обязана.

Василий Масленников (1922-2015)

Василия Петровича Масленникова в городе Жуковском знают многие и даже титулованные, в буквальном смысле Звездные, Герои считают его Великим Героем отшумевшей Второй мировой, несмотря на то, что в 1944 г. ему не дали звезду героя, к которой он был представлен: кто-то донес, что во время боя В.П.Масленников пощадил раненых немцев..

Художница так вспоминает о создании образа «Гвардеец. Портрет Василия Масленникова»:

«С жуковчанином и почетным гражданином г. Велюня (Польша) Василием Петровичем Масленниковым я познакомилась через Героя Российской Федерации, Леонида Степановича Попова. Вместе с другом, Мясниковым Николаем Ивановичем, заказали мне портрет этого необыкновенного человека. Биография, поведанная мне, была столь богата личным и всегосударственным подвигом.ю что формат портрета не позволял вместить всю полноту этого образа, как я его потом назову «Современного Ильи Муромца».

Вот как статьей отреагировал на полученный портрет сам заказчик, Леонид Степанович Попов:

Штрихи к портрету
Масленникова Василия Петровича гвардии старшего техника-лейтенанта

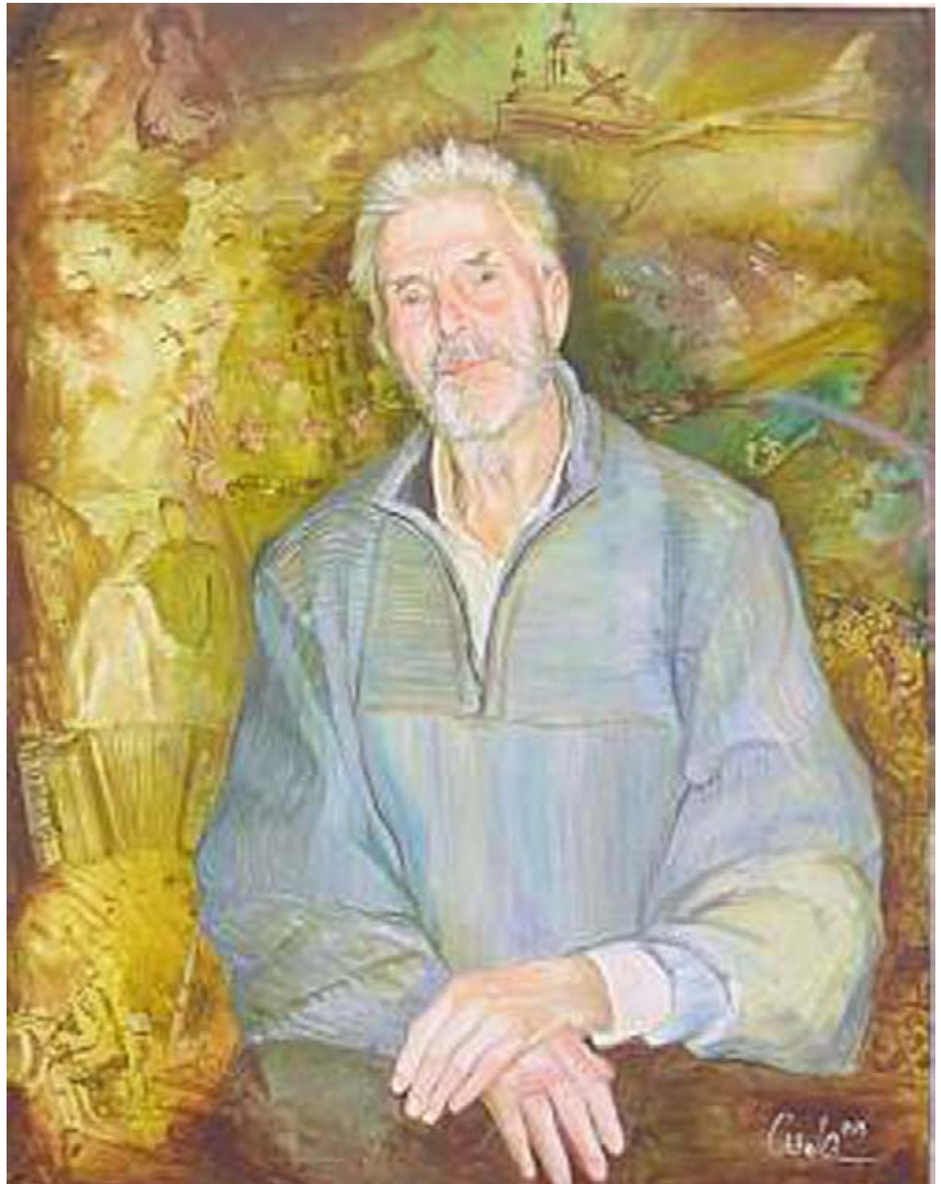
Василий Петрович Масленников родился 24 декабря 1922 года в селе Шмеленки Раменского района Московской области. Образование: 10 классов школа N1 село Власово Раменского района Московской области. Ленинградское танковое техническое училище (1939-1941). Служба в Красной армии (1939-1946). Участник Великой отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками (1941-1945). Проявивший себя талантливый боевой офицер Масленников В.П. возглавил уникальную по стратегическому значению и дерзости войсковую операцию в ночь с 24-го на 25 января 1945 года в составе разведгруппы, представлявшей собой переодетую в трофейное обмундирование и перевооруженную роту на трофейных мотоциклах, усиленную тремя БТР и тремя танками. Разведгруппа Масленникова В.П. вклинилась в колонны отступавших по трассе Родомско - Велюнь гитлеровских войск, оттеснила их с моста через реку Варта с ее крутыми берегами, захватила необычайно стратегически важный мост, смела охрану и разминировала мост. В течение 15-ти часов рота удерживала его, отразив пять контратак и с востока, и с запада до подхода наступающих армий 1-го Украинского фронта. Путь на Берлин советским войскам был открыт. Одновременно от уничтожения гитлеровцами были спасены два польских города Кшечув и Велюнь. В знак благодарности Василию Петровичу Масленникову горожане Велюни удостоили его званием Почетный Гражданин. В наши дни интерес польской общественности к личности Василия Петровича не только не угас, а проявляется все более заметно, наглядно показывая, что благодарная память живет в народе дольше памяти зла. Всю войну прошел разведчиком В.П.Масленников впереди 3 гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. Во время тяжелых кровопролитных боев в Берлине В.П.Масленников был тяжело ранен и лишь чудом выжил.

Вернулся гвардеец с фронта в свои 23 года, со славой вернулся, только орденов, один выше другого - не пересчитать, да с трофейным аккордеоном. Только жить-то как? Ордена, ведь, - не картошка. Их не съешь и с собой спать не положишь. Да и кому в Шмеленках, или хотя бы где-нигде, одноногий-то инвалид нужен. Рассказывал Василий Петрович сам, как явилась к нему Варвара и чуть слышно прошелестела: «Мне, говорит, ты нужен». И заплакала... Вот тогда-а и запела снова в руках гвардейца гармонь, а вскоре и самолеты вошли в его жизнь. На опытном аэродроме Его величества летно-исследовательского института, где теперь блистают МАКС-ы, Василий Петрович Масленников 47 лет обрабатывал результаты летных испытаний всего, что летает. Все эти годы результаты испытательных полетов, буквально всех, проходили через его руки...

К чему такой длинный рассказ? - Есть портрет работы Аиды Лисенковой-Ханемайер «Гвардеец». На нем изображен в свои 90 лет реальный русский богатырь - гвардии старший техник-лейтенант Масленников Василий Петрович под сенью Богородицы. Его красивые и чистые руки сложены на коленях. За плечами в закатной золотистой дымке - ураганные танковые атаки, погибшие за Родину и за други своя, мост через польскую реку Варта, спасенные города и звездопад орденов, его целомудренная Варвара и летящие самолеты. Его голова чуть откинута назад, Во взгляде читается вопрос и ответ: «А сумеете - идите!»

Василий Масленников играет на трофейном аккордеоне

Гвардеец. х.м., 90х70 2013